

ОСИП ЧЕРНЫЙ

МУЗЫКАНТЫ

Концерт Ансамбля
Лев Фредин - с 22.4.48
Большая зала
март 1949. О. Алфредов

ОСИП ЧЕРНЫЙ

МУЗЫКАНТЫ

РОМАН

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ • 1948

— Он сейчас в двенадцатом классе; я видел, когда он туда шел. У него такой умственный вид. Легкие у него в порядке?

— Боба, — сказала Галя, — ты с каждым днем глупеешь.

— Что-то скучно стало мне заниматься музыкой, — продолжал он. — Педаль и педаль, так вся жизнь пройдет. Концертные группы, что ли, организовать, поездить бы по стране. Как ты считаешь?

— Куда ездить? Зачем? — сказала она. — Всё твои фантазии.

— Нет, я человек конкретный. Что-нибудь придумаю, вот увидишь! Неинтересно так жить.

Он ушел. Галя сначала направилась было к выходу, затем, передумав, повернула и пошла искать двенадцатый класс. Найдя его, она тихонько приоткрыла дверь.

Профессор Зандберг, невысокий, с ясным взглядом и мягкой округлостью щек, медленно ходил по классу. Он отсчитывал пальцами такт — больше для себя, чем для игравшего, и время от времени останавливался.

Галя не очень хорошо разбиралась в скрипке; она, правда, любила ее звук, но мелкий и острый характер скрипичной игры оставлял ее чаще всего равнодушной. Игра Клумова ей, впрочем, нравилась.

Клумов сидел на подоконнике, ожидая, пока дойдет до него очередь. Она приоткрыла дверь шире, и, заметив ее, он вышел в коридор.

— А я уже думал, вы совсем пропали! — заговорил он вполголоса. — Я вам звонил несколько раз. Вам передавали?

Она промолчала. Потом нерешительно ответила:

— Нет.

— Вы от меня ^{избегаете} убегаете? — Он пристально и встревоженно посмотрел на нее. — Что-то в вас изменилось... Вы не хотите со мной больше встречаться?

— Нет... отчего же, — сказала Галя, глядя мимо него.

В коридоре, рядом с классом, она чувствовала себя неловко и не находила слов. Клумов должен был сам понять, что она действительно стала другой.

— И не скучали без меня? — продолжал он немного легкомысленно.

Но она не
сама забегает
в класс!